

— Господин, в коридоре задерживаться не стоит, — заговорил управляющий Чжан, чувствуя, как взмокли ладони.

Лишь сейчас он заметил стоящего рядом босса Хуана. Ни с одним из этих гостей он не мог позволить себе испортить отношения.

Хуан Вэй из «Чаоян Культура» был здесь частым гостем, его артисты и знаменитости регулярно устраивали тут вечеринки. Что уж говорить о господине Юане за его спиной — вся эта барная улица являлась его девелоперским проектом. И раз уж тот пришёл забрать пьяного младшего брата, управляющий Чжан сразу сбавил тон.

Сяо Цзыюй тем временем бесстрастно наблюдал за происходящим. Юань Хэн при виде него не выразил ни малейшего замешательства, что наводило лишь на две мысли: либо этот человек чисто случайно унаследовал черты Наследного принца, либо... этот предатель Юань откровенно притворяется.

В прошлой жизни Сяо Цзыюй сполна познал жестокость и непреклонность Юань Хэна. Даже попав в преисподнюю, раскрывать себя до прояснения обстановки было бы верхом глупости. Решив избегать столкновений, Сяо Цзыюй отступил в сторону:

— Прошу прощения.

Увидев столь покладистый нрав, управляющий Чжан слегка перевёл дух, но в то же время мысленно посочувствовал юноше. Судя по обстановке, босс Хуан опять пытался к кому-то придраться. Мальчишку этого Чжан раньше не видел — судя по всему, какой-то неизвестный мелкий блогер. Пойти против крупного дельца на глазах у всех... Добром для него эта ночь явно не закончится.

Не забывая о долге, управляющий выдавил подобострастную ухмылку:

— Вот и ладненько, все же свои люди, к чему ссориться... Господин Юань, прошу сюда. Второй молодой господин знает, что вы приедете, так что ничего крепкого даже не открывал.

Юань Хэн, однако, не тронулся с места. Теперь он сам перегородил проход, бросив с едва уловимой иронией:

— Босс Хуан снова решил подмахнуть контракт с новичком?

Хуан Вэй тайком сжал зубы. Юань Хэн ещё со времён своей актёрской карьеры был у него как кость в горле: отбирал награды и ресурсы у его артистов, а едва открыл собственное агентство, так и вовсе прибрал к рукам все ценные инвестиции в индустрии.

Вот только этот человек являлся старшим молодым господином семьи Юань. Половина жилых

комплексов в городе строилась силами их корпорации «Юаньтай» — задевать его, а тем более переходить ему дорогу было себе дороже.

— Ну да... — Хуан Вэй потёр ладони. — Господин Юань тоже положил на него глаз? Слышал, вы вернулись в «Юаньтай» и давно не интересуетесь шоу-бизнесом. Если юноша вам приглянулся, шепните своим людям — пусть заберут его в любой момент.

— К вам? — Юань Хэн чуть приподнял бровь. — У входа я как раз заметил машину вашей супруги. Похоже, навестить вас собирается кое-кто другой.

Хуан Вэй мгновенно изменился в лице. Нынче он находился в процессе скандального развода, частные детективы впились в него словно мухи, а уж явление самой благоверной обещало настоящий кошмар. Не желая устраивать публичную сцену, он подхватил барсетку и буркнул телохранителям:

— Пошли.

Толпа мгновенно рассосалась. Сяо Цзыюй остался стоять в полном недоумении. Теперь даже Юань Хэн изрыгал странные, немыслимые слова: «шоу-бизнес», «сотрудники», «машина»...

«Мы ведь оба сгинули в преисподней, так отчего этот негодяй чувствует себя здесь как рыба в воде?»

Сяо Цзыюй невольно вскинул взор, но Юань Хэн уже отвёл глаза и размашистым шагом направился вверх по лестнице, оставив позади лишь прямую, статную спину.

Управляющий Чжан поспешно кинулся следом, недоумевая про себя. Господин Юань всегда отличался ледяным нравом и никогда не влезал в чужие дразги, а уж к похотливым дельцам вроде Хуана питал лишь глубочайшее презрение. С чего вдруг сегодня он решил вмешаться?

Мэн Лэюй, наблюдавший за этой сценой со стороны, всё ещё не мог прийти в себя от изумления. Он действительно только что видел Юань Хэна? И Юань Хэн... вытащил Сяо Цзыюя из неприятностей?

Среди студентов актёрских факультетов едва ли нашёлся бы тот, кто не смотрел фильмов Юань Хэна — из десятка восемь точно сходили по нему с ума. Вот только засиял он ненадолго: снялся в считанных картинах, которые в институте разобрали буквально по кадрам.

Даже именитые режиссёры в интервью в один голос твердили: Юань Хэн — прирождённый гений, способный растворяться в роли, а его чеканные черты лица и пронизывающий, острый взгляд созданы для большого экрана.

В последние годы он практически не появлялся на публике, лишь изредка соглашаясь на

эпизодические роли в качестве приглашённой звезды, да и те исчислялись секундами.

Мэн Лэюй в досаде досадливо топнул ногой: надо было пересилить себя и нагло попросить у учителя Юаня автограф!

— Чего застыл? Пошли! — Мэн Лэюй тяпнул Сяо Цзыюя за рукав, но тот как бы невзначай качнулся в сторону, уклоняясь от прикосновения, и на его лице вновь застыло привычное глуповатое выражение.

Лэюй мысленно усмехнулся: «Сяо Цзыюй столько лет пробыл дурачком, с чего бы ему вдруг прозреть?»

Из-за сегодняшней суматохи всплыла нелепая накладка, и теперь в другой день придётся идти к боссу Хуану с извинениями.

Едва вспомнив слащавую, сальную физиономию того дельца, Мэн Лэюй сжал зубы от отвращения. Перед простыми смертными этот хлыщ задирает нос, а предстанет перед Юань Хэном — и тут же стелется шелковым ковриком.

Сяо Цзыюй покорно поплёлся следом. К нему постепенно приходило понимание: до его пробуждения тело принадлежало безумному, лишённому рассудка юноше, над которым, должно быть, издевались все кому не лень.

Заносчивость Мэн Лэюя наглядно отражала уклад его семьи. И раз уж семейство с подобными норовами выросло по крови ребёнка, у них явно имелись свои корыстные расчеты. Сяо Цзыюй понимал: нельзя выдавать происшедшие в нём перемены, иначе эти люди от него не отвяжутся.

Грохочущая музыка и слепящий сноп огней продолжали терзать слух и взор — должно быть, именно так выглядят увеселительные приюты в подземном царстве. Завернув за угол, Сяо Цзыюй мельком глянул на лестничный пролёт. Подобных строений ему видать не приходилось.

«В прошлой жизни Юань Хэн был одержим имперской властью, — подумалось ему. — Неужели теперь он переродился в обычного празднующегося кутилу?»

Мэн Лэюй не стал его дожидаться и быстро затерялся впереди. Сяо Цзыюй прибавил шаг. Миновав узкий проход, он ступил наружу, и перед ним внезапно развернулось широкое пространство.

Пред взором раскинулся оживлённый проспект, по которому стремительно неслись невиданные диковины. Кажется, даже самые породистые небесные скакуны из императорских конюшен не развили бы и половины их скорости.

Мэн Лэюй уже забрался внутрь самодвижущейся повозки. Заметив, что спутник столбняком застыл на тротуаре, он досадно хлопнул по спинке водительского сиденья:

— Позови его.

Водитель покорно выбрался наружу и распахнул дверцу:

— Молодой господин, прошу в машину.

«И мне предстоит воссесть в эту четырехколёсную карету?»

Сяо Цзыюй было не по себе, однако делать нечего — пришлось сжать волю в кулак и забраться вовнутрь. Едва он разместился на сиденье, как дверца с громким щелчком захлопнулась, а в спину мягко толкнула невидимая сила.

Он невольно выпрямился, сжав кулаки и прижав локти к бокам, готовый в любой миг прикрыть голову.

За окном мелькали огни и тени, но насладиться зрелищем Сяо Цзыюй не мог. Поначалу он пытался запомнить дорогу, однако после десятка резких поворотов окончательно потерял ориентиры. В животе подкатила мучительная тошнота, а когда повозка наконец остановилась, ноги его подкашивались от слабости.

Мэн Лэюй выскочил наружу и с грохотом швырнул дверцу. Сяо Цзыюй вновь оказался в ловушке, но, к счастью, кучер вновь пришёл на помощь. Глядя на плывущую перед глазами землю, юноша с искренней признательностью промолвил:

— Благодарю вас.

— Лэюй, почему ты один? А где брат? — из дома навстречу им вышла женщина. На её губах застыла натянутая улыбка. Она слегка шлёпнула сына по плечу: — Я же просила присмотреть за ним.

Мэн Лэюй в досаде взъерошил волосы:

— Мама, самой-то не тошно притворяться? Он же идиотик, всё равно ничего не соображает! Даже если вы отдадите его замуж за мужчину, он даже не поймёт, что происходит. К чему рассыпаться перед убогим?

Янь Тин посерела в лице и уже собралась спустить на него гневливый порыв, но сын лишь злобно топнул ногой и унёсся к себе на второй этаж.

Сяо Цзыюй застыл посреди двора. Не успев вернуть лицу благодушный вид, женщина ласково проворковала:

— Цзыюй, вам с братом весело было гулять?

Сяо Цзыюй с неуверенностью кивнул. Женщина подхватила его за запястье и потянула за собой. Не успев оправиться от тошноты, юноша пошатнулся, изо всех сил подавляя рвотный позыв.

— Как тебя так укачало-то? — наконец заметила его бледность Янь Тин и крикнула в глубь дома: — Няня Ван, живо принеси стакан воды с лимоном!

Сжимая в ладонях прозрачный стеклянный бокал, Сяо Цзыюй сделал несколько глотков. Вкус напитка напоминал цитрус — освежающий и сладковатый, он мгновенно утихомирил бунт в желудке.

Строго следуя правилам приличий, Сяо Цзыюй скромно опустил взор на пол. Неведомый светильник под потолком заливал залу ярким, словно в солнечный полдень, светом.

Женщина неколебимо разглядывала его и после недолгих колебаний промолвила:

— Цзыюй, давай мамочка с тобой кое о чём посоветуется, ладно?

— Матушка... — тихо, словно капля воды, упавшая на шелк, повторил за ней юноша.

— Цзыюй... ты заговаривал?! — Янь Тин не знала, чего в ней больше: изумления или испуга.

В трёхлетнем возрасте мальчику поставили диагноз «аутизм». Семья Мэн взяла его на воспитание лишь с одной целью — предоставить капризному Мэн Лэюю безотказную, неспособную на сопротивление игрушку. За прошедшие годы Сяо Цзыюй издавал лишь невнятное мычание и ни разу не произнёс членораздельного слова.

Сяо Цзыюй поднял взгляд: глаза его излучали кротость и наивную незащищённость. Точно так же он выглядел и в прошлой жизни, введя в заблуждение самого Юань Хэна, который позволил подосланному убийце остаться подле себя в качестве личного слуги.

Сердце Янь Тин ёкнуло, на мгновение её обдало волной жалости. Но отступать было поздно: она дала обещание семье Юань и обязана скорейшим образом уговорить приёмного сына.

— Цзыюй, ты у нас совсем взрослый стал. А подростки всегда покидают родительский дом.

Сяо Цзыюй молчал, никак не выказывая своего отношения.

— Я подыскала тебе замечательный дом. Переберешься туда, зато будет кому о тебе позаботиться.

Юноша поджал губы. Ему не довелось познать материнской любви, однако он ясно ощущал фальшь этой женщины. Выпихнуть беспомощного убогого ребёнка в чужие руки — разве там его не ждут одни лишь унижения и беды?

Раз уж она так торопится его обработать, значит, всё решено окончательно. «Сяо Цзыюй» для них — обычная разменная монета в погоне за выгодой и влиянием.

Видя его невозмутимость, Янь Тин достала заранее припасённый плакат, надеясь привлечь внимание юноши.

— Погляди, Цзыюй. Вот человек, за которого ты выйдешь. Правда же, красавец?

Взгляд Сяо Цзыюя упал на глянцевый лист бумаги, и сердце его снова бешено заколотилось. Человек на портрете был не кем иным, как Юань Хэном!

«Здесьний живописец, должно быть, обладает поистине божественным искусством! Как можно передать каждую черту с такой безупречной точностью?!»

Янь Тин считала, что разум юноши не ушёл дальше уровня пятилетнего ребёнка, а потому приманивала его яркой картинкой:

— Ну что, хочешь пойти к этому красивому брату?

Не успел Сяо Цзыюй выразить свое согласие, как за спиной раздался возмущённый выкрик:

— Мама! Вы что, отдаёте его за Юань Хэна?! Чем этот дурачок заслужил такое счастье?! Почему именно он должен достаться учителю Юаню?!

— Да что ты понимаешь! Ступай к себе! — строгим тоном осадил его Янь Тин.

Будь эта партия действительно столь завидной, разве отдала бы она её чужому подкидышу, обойдя родного сына?

Несколько дней назад к ней обратилась мачеха Юань Хэна. По её словам, прорицатель высчитал, что у Юань Хэна судьба под созвездием Куйган, и для нейтрализации злого рока ему до тридцатилетия необходимо взять в супруги мужчину. Вот она и осведомлялась, нет ли на примете подходящей кандидатуры.

Главные требования — покладистый нрав, лёгкость в управлении и приличное лицо. А за щедростью семья Юань не постоит.

Мэн Яньчжи занимал лишь скромную руководящую должность в «Юаньтай» и за годы службы особых высот не достиг. Янь Тин согласилась не раздумывая: они столько лет кормили и поили Сяо Цзыюя, так пусть же отблагодарит приёмных родителей и послужит ступенькой для карьеры отца.

Называлось это браком только для вида, а по сути являлось ритуалом нейтрализации злого рока. Юань Хэн заведомо не стал бы жить с мужчиной по-настоящему: миновав роковой рубеж в тридцать лет, он наверняка женится на женщине и заведёт наследников, а прежнего «супруга» с позором выставит за дверь. Естественно, обрекать на такое родного ребёнка мать не собиралась.

Отослав недовольного Мэн Лэюя в спальню, Янь Тин вернулась. Сяо Цзыюй всё так же сидел на диване, разглядывая плакат.

В прошлой жизни он отправился заложником в Великое Лян вместо наследного принца Государства Шу, а затем сделался Мужем-правителем Великого Лян. Кто бы мог подумать, что и после смерти судьба снова свяжет его с Юань Хэном.

Желает он того или нет, противостоять влиянию семейств Мэн и Юань ему пока не по силам.

Янь Тин опустилась напротив него, нервно заглядывая в глаза:

— Цзыюй, ну что скажешь? Поверишь маме: в доме Юань тебя ничем не обделят.

Сяо Цзыюй аккуратно разгладил плакат на столешнице и кивнул.

Подумаешь, выйдет замуж ещё раз. Коль уж суждено очутиться в преисподней, стоит своими глазами увидеть, кем выродился здешний Юань Хэн.